

Ильнур Байменов

Хранители колодца. Книга 1

Ильнур Байменов

Хранители колодца. Книга 1

«Автор»

2026

Байменов И.

Хранители колодца. Книга 1 / И. Байменов — «Автор», 2026

Журналист-скептик Арсений приезжает в глухую деревню, чтобы расследовать исчезновение семнадцати человек. Местные шепчутся о старом колодце, который помнит всё. Спустившись в его чёрную глубину, Арсений сталкивается с тишиной — которая слышит. И она ждёт не ответов, а признания. Мистический хоррор о вере, страхе и силе молчания.

© Байменов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ильнур Байменов

Хранители колодца. Книга 1

Глава

Пролог.

Из дневника землемера Петра Алексеевича Громова. Архив Городищенской волостной управы. 14 августа 1887 года.

Деревня Городище встретила меня тишиной. Не той, что бывает по ночам, а дневной, густой, будто воздух застыл. Местные говорили мало, смотрели исподлобья. Старый Кузьма, мой провожатый, накануне выхода предупредил: «В лес без нужды не ходи, барин. Там колодец. Не наш».

Я не послушал.

На третью ночь мне приснился сон. Я стоял на поляне, и из-под земли доносился голос — ровный, без возраста, без плоти. Он сказал: «Ты придёшь. Ты увидишь. Расскажешь».

Утром я пошёл в лес один. Нашёл колодец. Чёрный камень без раствора. Ни мха, ни травы вокруг — голая земля. Внутри — тьма, не рассеивающаяся даже на солнце. Ни воды, ни дна, ни звука.

Я окликнул — тишина.

Когда повернулся уходить, на краю колодца лежал сухой лист. Такой же, как во сне. Хотя осень ещё не началась.

Вернулся, спросил Кузьму. Он долго молчал, потом сказал:

— Это память. Не наша. Тех, кто был до нас. Колодец не злой — он помнит. И если ты заглянул — он запомнит тебя. И когда-нибудь позовёт.

— Зачем? — спросил я.

— Чтобы услышать молчание. Которое слышит.

Я уехал на рассвете. Карта осталась недорисованной. Но каждый год, в ночь на 14 августа, я вижу один и тот же сон: лес, поляна, чёрный колодец. И тишину.

Колодец не исчез. Он ждёт.

А молчание — оно слышит.

Глава 1.

Дорога к деревне Городище петляла между сосен, словно нехотя впуская путника. Журналист Арсений Стрельцов заглушил двигатель и вышел из машины. Тишина оглушала — ни ветра, ни птиц. Только редкие столбы с облупившейся краской напоминали о присутствии человека.

— Идиотское задание, — пробормотал он, хлопнув дверцей.

Редакция отправила его проверить слухи: за пятьдесят лет в местном лесу пропало семнадцать человек. Местные шептались о колодце, но Арсений не верил в мистику. Он разоблачал экстрасенсов, срывал маски с «целителей» и писал разгромные статьи о шарлатанах. Колодец — очередная байка для туристов.

Он вошёл в посёлок. Серые дома, пустые улицы. Единственный двухэтажный дом оказался администрацией. На крыльце курил старик в ватнике.

— Из редакции, — Арсений протянул удостоверение. — По поводу пропавших.

Старик даже не взглянул:

— Уезжай. Нечего тебе тут делать.

— Со мной фотограф и краевед. Они в гостинице.

— Зря привёз. — Старик раздавил окурочек. — Лес не про вашу науку. Он про другое.

Старик ушёл внутрь, но у двери обернулся:

— Завтра в шесть утра у колодца. Если хочешь правду — будь там. Но запомни: колодец не враг и не друг. Он — память. А память страшнее любой нечисти.

Утро встретило туманом. Арсений взял диктофон и пошёл по тропе, которую старик набросал на клочке бумаги. Лес принял его без звука — шаги тонули во мху, ветки не трещали.

Колодец стоял в центре поляны. Чёрный камень, сложенный кольцом, без сруба и ворот. Метра два в диаметре. Оттуда тянуло холодом — не сырым, а сухим, почти металлическим.

Арсений приблизился. На камнях — резьба. Волнистые линии, не похожие ни на один известный алфавит. Он заглянул внутрь.

Тьма не рассеивалась даже от фонарика. Луч упирался в чёрную стену и гас. Арсений выключил свет, прислушался.

И услышал голос.

Он шёл не из колодца, а изнутри головы. Тихий, надтреснутый:

— Ты пришёл посмотреть...

Арсений отшатнулся, упал на землю. Вскочил, оглянулся — никого.

— Кто здесь? — крикнул он в тишину.

Лес не ответил.

Он снова подошёл к колодцу. Тьма пульсировала — в ней проступали силуэты. Тени людей. Они двигались, но не приближались. Он видел женщину с ребёнком на руках, старика с посохом, юношу с испуганными глазами. Их губы шевелились — будто читали молитву.

Арсений сжал зубы, зажмурился.

— Галлюцинация, — сказал он себе. — Стресс, недосып.

Когда открыл глаза, тени стояли в метре от него. Их лица были прозрачными, но глаза — живыми. Они смотрели сквозь него.

Он попытался оторваться от камня — руки прилипли, будто к клею. Холод поднимался из колодца, обхватывал лицо, шею. В ушах зазвенел многоголосый шёпот:

— ...ты пришёл... мы ждали... ты увидишь...

Арсений зажмурился и прошептал то, что слышал в детстве от бабушки:

— Господи, помоги.

Шёпот стих. Тени исчезли. Руки отпустило. Он упал на траву, тяжело дыша.

Когда он пришёл в себя, колодец был просто колодцем. Старым камнем и тишиной. Он поднялся и быстро пошёл обратно.

Диктофон выключился сам — запись отсутствовала.

В гостинице его ждали Надя и Роман. Они сидели над газетной вырезкой 1937 года.

— Арсений, мы нашли кое-что, — Роман развернул пожелтевшую страницу. — Сюда сбрасывали людей, обвинённых в колдовстве. Но их не казнили — через несколько дней забирали. Они выживали, но ничего не помнили. Говорили только о свете и голосе, который всё прощал.

Надя добавила:

— А в 1986 году журналист из области спустился в колодец. Через три часа его вытащили — он повторял одно: «Молчание, которое слышит».

Арсений замер. Те же слова, что он услышал у колодца.

— Мы спускаемся завтра на рассвете, — сказал он.

На рассвете они стояли у чёрного камня. Верёвки, фонари, карабины. Арсений закрепился и начал спуск.

Когда его голова скрылась в проёме, Надя и Роман услышали:

— Я здесь. Я слушаю.

И тишина стала полной.

Глава 2.

Арсений проснулся от того, что его трясли за плечо. В комнате было темно. Надя стояла над ним, бледная, с телефоном в руке.

— Роман пропал.

Арсений сел, спустил ноги на пол. Голова гудела.

— Как пропал?

— Его нет в номере. Кровать не смята. Вахтёрша видела его в три ночи — он шёл к лесу. Один.

Арсений встал, натянул джинсы, куртку. Внутри поднималась липкая тревога — не та, что бывает от испуга, а глубокая, иррациональная. Он вспомнил вчерашнее: голос из колодца, холод, прилипшие пальцы. И мольбу, которая сработала.

— Звони в полицию, — сказал он, застёгивая ботинки. — Я иду в лес.

— Один? — Надя схватила его за рукав. — Арсений, это безумие.

— Если через два часа не вернусь — поднимай всех.

Он вышел, не оглянувшись.

Лес встретил тишиной. Ни ветра, ни птиц, ни треска сучьев. Воздух стал плотнее, каждый шаг — тяжелее. Арсений шёл по вчерашней тропе, но деревья будто сместились. Компас дрожал, стрелка плясала.

— Роман! — крикнул он.

Эхо скользнуло меж стволов и растаяло.

Через десять минут тропа вывела его на поляну. Колодец стоял на месте, чёрный и безмолвный. Рядом лежал рюкзак — синий, с нашивкой геофака. Арсений узнал его. Роман не расставался с этим рюкзаком.

Он подошёл, не приближаясь к колодцу. Внутри — блокнот, фонарь, бутылка воды. На обложке блокнота торопливо написано:

«Они там. Все семнадцать. Я видел их лица. Они не мертвы. Они ждут».

Арсений перевернул страницу. Там был рисунок — глаз, окружённый кругами. И подпись:

«Колодец видит. Колодец помнит. Но не колодец — Он, Кто слышит».

Те же слова. Те же, что он слышал вчера. Те же, что были в газете 1937 года.

Арсений поднял взгляд на колодец. Тьма внутри пульсировала — не светом, а каким-то внутренним движением. Он заставил себя подойти ближе и заглянуть.

Роман сидел на дне. Живой. Скрёстив ноги, с закрытыми глазами. На лице не было страха — только спокойствие. Будто он молился.

— Роман! — крикнул Арсений. — Ты как туда попал?

Краевед открыл глаза, посмотрел вверх и улыбнулся:

— Я пришёл сам. Мне нужно было понять.

— Понять что?

— Что там внизу нет ужаса. Там правда. Все пропавшие — они здесь. Не как тела, а как голоса. Они молятся — не о спасении, а чтобы их услышали.

— Это не молитва, — Арсений сжал край колодца. — Это самообман. Я сейчас спущусь и вытащу тебя.

— Не надо. Ты не готов. Ты ищешь логику, а здесь нужна вера. Просто вера в то, что Тот, Кто слышит, — Он не требует доказательств.

Арсений почувствовал, как холод поднимается из колодца, обхватывает лодыжки, поднимается к груди. Но он не поддался. Сглотнул, пересилил дрожь и сказал:

— Я вытащу тебя. Даже если придётся спуститься.

Роман покачал головой, закрыл глаза и прошептал:

— Молчание... которое слышит...

Арсений достал верёвку, закрепил её за ближайшее дерево. Проверил узлы, надел карабин. И, не раздумывая, начал спуск.

Холод ударил в лицо, как только он опустился ниже края. Тьма окружила его, плотная, тягучая. Фонарик не работал — луч гас, будто его поглощали стены.

Арсений спускался медленно, перебирая верёвку. Ноги нащупали дно — оно было твёрдым, каменным. Он отпустил верёвку, выпрямился.

Вокруг ничего не было. Только тьма. И тишина.

— Роман? — позвал он.

Ответа нет.

Он сделал шаг — и услышал шёпот. Не один, а много голосов. Они звучали со всех сторон, сливаясь в неразборчивый гул. Арсений зажмурился, сжал кулаки.

— Кто вы? — спросил он в пустоту.

Шёпот стих. А затем из темноты выступил свет — мягкий, тёплый. Он не ослеплял, а окутывал. В центре света стояла фигура — неясная, без лица, без очертаний.

Голос, который он слышал вчера, произнёс:

— Ты пришёл. Ты искал правду. Вот она.

Арсений хотел спросить, что это значит, но слова застряли в горле. Он почувствовал, как страх уходит, уступая место чему-то другому — спокойствию, которого он не знал раньше.

— Это сон? — прошептал он.

— Нет. Это то, что ты искал. — Голос был ровным. — Молчание, которое слышит. Оно всегда здесь. Ты просто не слушал.

Арсений открыл глаза.

Он стоял на поляне. Солнце светило сквозь кроны. Рядом сидел Роман, живой и невредимый, с блокнотом в руках.

— Что случилось? — спросил Арсений.

— Не знаю, — ответил Роман. — Я закрыл глаза, а когда открыл — мы уже здесь.

На дне колодца не было ни тьмы, ни света. Только сухой камень и тишина.

Глава 3.

Они вернулись в гостиницу к полудню. Надя встретила их на крыльце — заплаканная, злая, с телефоном в руке.

— Я уже полицию вызвала, — сказала она, глядя на Романа. — Ты идиот, ты знаешь это? Роман виновато улыбнулся:

— Прости.

— Не прощу. — Надя развернулась и ушла внутрь.

Арсений положил руку на плечо краевода:

— Что там было на самом деле?

Роман сел на ступеньку, обхватил голову руками.

— Честно? Не знаю. Я помню только начало: пошёл к колодцу, заглянул, спустился. А дальше — темнота. И голоса. Много голосов. Они говорили, что я должен найти правду. И что я найду её, если перестану искать доказательства.

— Ты раньше не верил? — спросил Арсений.

— Я историк. Я верю бумагам и фактам. Но там, внизу, бумаги не работают. Там работает другое. — Роман посмотрел на него. — Арсений, в дневнике землемера написано про молчание, которое слышит. Это не метафора. Это реальность.

Арсений промолчал.

В номере он разложил все бумаги на столе. Дневник землемера, газета 1937 года, наброски Романа, фотографии с резьбой на камнях. Он смотрел на них, пытаясь увидеть систему, связь, логику.

Ничего не складывалось.

В дневнике — слова: «молчание, которое слышит». В газете — те же слова. Роман повторяет их. Сам Арсений слышал их у колодца.

— Это не может быть совпадением, — сказал он вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.